

Використана література:

1. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Радуга, 1982. – Вып. XIII: Логика и лингвистика (Проблемы референции) / Сост., ред. и вступ. ст. Н.Д. Арутюновой – С. 5-40.
2. Кузьмина С.М. Семантика и стилистика неопределённых местоимений // Грамматические исследования. Функционально-стилистический аспект: Суперсегментная фонетика. Морфологическая семантика / Отв. ред. Д.Н. Шмелёв. – М.: Наука, 1989. – С. 158-231.
3. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносённость с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) / Отв. ред. В.А. Успенский. – М.: Наука, 1985. – 271 с.
4. Українська мова. Енциклопедія / Ред. кол.: В.М. Русанівський, О.О. Тараненко (співголови), М.П. Зяблюк та ін. – К.: Укр. енциклопедія ім. М.П. Бажана, 2000. – 752 с.
5. Шелякин М.А. О семантике и употреблении неопределённых местоимений в русском языке // Семантика номинации и семиотика устной речи: Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. – Тарту, 1978. – Вып. 442. – С. 3-22.
6. Шмелёв А.Д. Определённость-неопределённость в названиях лиц в русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Москов. гос. пед. ин-т им. В.И. Ленина. – М., 1984. – 19 с.

Зозуля Н.В.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН

Колыбельная песня – первая языковая ступень к познанию ребенком окружающего мира, ее целью является ознакомление с названиями основных предметов, понятий, действий.

Характерной особенностью колыбельных является то, что лексический материал закладывается в хранилище памяти ребенка целыми тематическими и ассоциативными блоками (большими или меньшими по объему в зависимости от объема самой колыбельной), что способствует усвоению предложенной информации. В древнейших текстах о Сне, Дреме и Угомоне представлены следующие ассоциативно-семантические блоки, в центре которых понятие Сон: спать (усни, засни), метафорические варианты: сон тебя возьми, Сон ходит-ищет кого-то, качать, укладывать. Понятия сон, спать расширяются определителями крепко, сладко, что придает контексту положительную окрашенность. Закладываются основы ассоциативного логического мышления: сон связывается с головой, т.е. с разумом, с его отключением от активной деятельности (Дремок у Марины (Маши) в головах), с глазами как внешним показателем сна и бодрствования: глаза закрыты – человек спит (ты усни, глазок, ты усни, другой), вводятся основы образного мышления: засыпает не глазок, а человек. Данная группа текстов передает идею необходимости, полезности сна для человека вообще и ребенка в особенности.

В колыбельных песнях, представляющих образ “золотой колыбели” и трансформирующих идею значимости ребенка, а также пожелание ему счастливой судьбы (понятие “счастливая” в бедной крестьянской семье было синонимом “богатая”), репрезентируются несколько иные ассоциативно-семантические блоки: в

центре лексема “колыбель”, далее идет ее описание: колыбель (колыбелька), висит (на) крюк(у), высоко крюк золотой, ремни бархатные, колечки витые, мамушки-нянюшки качают, постелька постлана, перинушка пухова, подушечка, одеяльце, занавесочка чиста. Следует отметить, что как сами названные предметы, так и все определяющие их прилагательные (реже наречия) несут явную положительную оценку самого факта рождения (существования) ребенка в семье, так как, совершенно не соответствуя реалиям крестьянского бытия, выражают желаемое, а не существующее в действительности.

Данная группа текстов объединяется двумя мотивами: 1) описание богатой колыбели; 2) проекция в богатое будущее ребенка, т.е. пожелание, надежда на богатое будущее.

Во втором мотиве в центре ассоциативно-семантического блока на имплицитном уровне выступает понятие богатства, репрезентируемое посредством ряда конкретных значений. Символами богатства выступают золото, парча, шуба, монисто, соболи, куницы. В текстах представлена определенная сочетаемость слов, что не менее важно при овладении языком: вырасту большая, шубу носить, в золоте ходить, обносочки дарить, расти в парче, спи в комке и др.

К этой же группе текстов относятся колыбельные, построенные по принципу параллелизма: у кота – у ребенка. Бинарные поля определяются значением “хорошо – лучше”. Так в сознание ребенка вводится как понятие сравнения, его принцип, так и, благодаря многократным повторам, грамматическая форма, выражающая компаратив: колыбелька золота – есть покраше его; Периночка пухова – да помягче, Изголовья высока – да повыше, Одеяльца хороша – да получше, Занавесочка чиста – да почище. Ребенку представлена возможность вычленить приставку по-, осознать ее семантическое значение “несколько”, “немного” и зафиксировать в своем сознании для дальнейшего употребления как значимой единицы языка. Таким образом, происходит первое знакомство ребенка с формой сравнительной степени прилагательного и его семантической ролью в тексте.

Третья группа текстов представляет песни о животных и птицах, которых мать зовет себе в помощь, чтобы укачать ребенка. Учитывая, что игрушек у ребенка не было, данные образы вызывают в малыше радостные эмоции: они живые, двигаются, такие же маленькие, как он.

Любимым образом колыбельной является кот: котик – хвостик – лапки – глазки; любит молоко, пирог; приносит дремоту, лежит на печи.

Сюда же входит группа текстов о птицах: 1) гули – (гуленьки) прилетели, сели, стали ворковать (стали гулевать); куры стали сокотати; щебетати; куры (едят ячмень). Ребенок знакомится с окружающим его миром и получает непосредственные практические знания, которые позволят ему ориентироваться в быту.

Этой же цели способствует и следующая группа колыбельных лирических песен, которая отражает непосредственные занятия крестьянской семьи. Главными образами здесь выступают как животные, так и люди: Ступай котик под сарай,

Коням сена надавай, Кони сена не едят, Все они овса хотят. “Чтобы Костю покатать, нужно им овса задать”. Кони – сено – овес – едят – сарай – катать.

Рассматривая лексику колыбельных, следует отметить ее нормированность и строгое соотношение с возрастными психическими особенностями ребенка. Лексический состав жанра представлен преимущественно существительными и глаголами, что вполне соответствовало развитию и особенностям познавательных способностей ребенка: на первом этапе (от первых месяцев до 2-х лет), в начале знакомства с окружающим миром внимание ребенка концентрируется на названиях предметов; к двум годам и далее его внимание переключается на действия; описания предметов (прилагательные) на раннем этапе ребенка практически не привлекают. Интересы ребенка обуславливают морфологический состав колыбельных: существительных насчитывается 1/3, глаголов 1/4, местоимений 1/6–1/7 от общего количества лексем.

Под воздействием текстов колыбельных песен не только формируется определенный лексический запас, но и происходит овладение ребенком средствами дифференциации языковых единиц, морфологическими единицами и морфемами (суффиксами, приставками, окончаниями).

В лексике колыбельных имеется немалый пласт оценочных лексем – слов с устойчивой эмоционально-экспрессивной окраской, возникающей в результате того, что само значение слова содержит элемент оценки. Функция чисто номинативная осложняется оценочностью, отношением говорящего к называемому явлению, а, следовательно, экспрессивностью. Слова этой группы обычно однозначны: заключенная в их значении оценка настолько ярко и определенно выражена, что не позволяет употреблять слово в других значениях: 1) молодка, дитя, малютка, детка; золото, серебро, парча, бархат, терем; милая, умная, родной, родимый; обнять, любоваться. Незначительное количество моносемичных лексем в колыбельных песнях имеет отрицательную окраску: мачеха – лиха, бабай; била, колотила, заставляла, убила, выстегала.

“Строительным материалом” для колыбельных песен и “организатором” их поэтического строя был древнерусский язык. Колыбельная песня продолжает удерживать в силу динамической инерции его элементы. Особо показательна в этом отношении форма усеченных прилагательных: красны девки, парчева шуба, вырастешь больша, перинушка пухова, бабушка стара, колыбелька золота, одеяльца хороша, изголовья высока, занавесочка чиста, малиночка сладенька, дочка маленька, чисто серебро и др. В текстах колыбельных используются глаголы разных временных форм: настоящего времени (ходит, спрашивает, висит, ходишь, ищет), прошедшего времени (собирал, нашел); представлена как синтетическая, так и аналитическая форма будущего времени (буду ходить, будешь ходить (носить), пойдет, подрастет, будет спать, буду качать). В сознании ребенка постепенно формируется понятие временной соотнесенности. Наряду с изъявительным, активно используется форма повелительного наклонения, являющаяся менее характерной для

других жанров (прибаутки, пестушки, потешки): ступай, приди, надавай, иди, засыпай. Активная форма отрицания при глаголе: не ходи, не дадим, не пугай, не будите, так как ребенок в процессе овладения языком очень рано начинает искать способы и средства отрицания. Используются и формы, противоречащие волеизъявлению человека, передающие категоричность: надо задать. С этой же целью используется сочетание утвердительной и отрицательной конструкции в смежных стихах одного текста, в некоторых случаях в них употреблен один и тот же глагол: “Мимо ты ходишь, Колыбельки не находишь”; “Не показывай нам нос, Уходи скорей домой”; “В окошечко глядят и кататься не велят”; “Не ходи, кот, босиком, Ходи в валенках”; “Просит – Васеньку отдай. А мы Васю не дадим”.

Разнообразие глагольных форм и наклонений способствует овладению ребенком как системой языка, так и различными интонациями в процессе коммуникации.

Значительно чаще применяется характерный для разговорно-просторечной формы постфикс -ся (вместо -сь) в глаголах: накричался, собирались, любовались, забралася, напилася и др.

Встречается в колыбельных песнях и устаревшая форма инфинитива на -ти – и -чи, утраченная в современном языке: Стали кота бити, стали колотити; Под сараем кирпичи, буке некуда легчи.

Синонимические ряды охватывают ресурсы грамматической стилистики, в частности морфологии, и являются эффективным средством экспрессивности. В основе этих явлений лежат как особенности древнерусского языка, русских диалектов, так и устно-разговорная традиция жанра. В анализируемых текстах выявлены слова: выпрашивает вместо спрашивает (указывает основательность, длительность и значимость действия); величать (называть, звать) (придает торжественность значимой ситуации, уважение к ребенку); заснула вместо уснула (видимо, чтобы избежать полного повтора с предыдущим стихом); поспевай на повоз вместо успевай; кони спряжены вместо запряжены; посыпай вместо спи (указывает на продолжительность и приятность действия); боронить сошлем вместо защищать пошлем (глагол сошлем придает ощущение дальности); коток вместо котик; кота выстерегла вместо подстерегла (указывает на целенаправленное действие), осердился вместо рассердился; под головку складал вместо клал, положил; колыбелька покраше вместо красивее, лучше; дитенок вместо ребенок, дитя; коням сена надавай вместо дай (видимо, указывает на значительное количество, дай много); гулевать вместо ворковать; шишь вместо не шумите, тише; спереди вместо впереди; отпирать коробочку, вместо открывать; йисты вместо есть (южный диалектизм, и дальше: жменю, вместо пригоршню; не вздымай головы, вместо не поднимай; утащит во лесок вместо унесет (сохранен слоговой предлог во, свойственный древнерусскому языку); пекет вместо печет.

В лексике колыбельных песен отражены такие диалектные особенности, как: 1) усеченная форма местоимений *тя, мово, мойво*; 2) формы простой сравнительной

степени прилагательного с префиксом по-, носящим оттенок “несколько”, “немного”: почище, покраше, получше.

Посредством колыбельной песни ребенок приобретает первичный словарный запас, без которого невозможно ни познание окружающего мира, ни процесс коммуникации, столь важный для умственного и психического развития.

Лексика колыбельной песни отражает языковую картину мира, близкую ребенку, окружающую его ежедневно, т.е. она основывается на зрительных впечатлениях, что усиливает ее выразительность и стимулирует когнитивные процессы в развитии ребенка.

Використана література:

1. Детский поэтический фольклор. Антология // Сост. А.Н. Мартынова. – С.-Петербург, 1997.
2. Капица О.И. Детский фольклор. – Л., 1928.
3. Мельников М.Н. Русский детский фольклор. – М.: Просвещение, 1987.

Калита О.М.

ІРОНІЯ ЯК СУБКТЕГОРІЯ КОМІЧНОГО

У сучасній лінгвостилістиці спостерігається помітне збільшення інтересу до такої субкатегорії комічного, як іронія. Її дослідженню присвячено ряд дисертаційних робіт, виконаних вітчизняними та російськими вченими у 80-90-х рр. ХХ – на п. ХХІ ст. на матеріалі різних мов, переважно романо-германських (І. М. Байбакова, Т. О. Буйницька, Ю. М. Верзонін, В. Є. Жаров, О. М. Кагановська, Н. В. Ланчуковська, О. А. Лаптева, С. І. Походня, Г. Л. Прокоф'єв, Р. А. Семків, Т. П. Андрієнко та ін.).

Проблема комічного та його типів здавна розроблялася як у лінгвістиці, так і в літературознавстві та естетиці, але питання про іронію і механізми її реалізації на різних рівнях художнього твору досі є суперечливим. Ця невизначеність полягає, перш за все, у тому, що як у вітчизняних, так і в зарубіжних дослідженнях немає однозначної інтерпретації цієї стилістичної категорії і визначення її місця серед інших субкатегорій комічного. Завданням даного дослідження є критично розглянути існуючі теорії комічного, визначити місце іронії серед інших його субкатегорій, з'ясувати обсяг понять „іронія”, „іронічність”, „іронічний смисл”.

Можна виділити два аспекти вивчення іронії: літературознавчо-естетичний, який тлумачить іронію більш широко, як один із компонентів естетичної категорії комічного, і лінгвістичний, який розглядає іронію як стилістичну категорію, яка функціонує у межах літературного твору.

Існує багато фундаментальних праць, присвячених теорії комічного (визначенню його природи, специфіки функціонування, диференціації типів комічного). Загальною теоретичною основою, що об'єднує усі точки зору на